

Николай Селезнев

«МЕЛЬКИТЫ» В АРАБО-МУСУЛЬМАНСКОМ ТРАДИЦИОННОМ РЕЛИГИОВЕДЕНИИ

Христианский мир ко времени установления на Востоке и в южной Европе арабского владычества пребывал в состоянии разделения на несколько конфессиональных сообществ. Вероучительные споры и конфликты политических интересов многократно порождали разделения в среде христиан. Наиболее масштабные последствия имели богословские споры по поводу соединения божественного и человеческого во Христе, что понималось как существо христианского вероучения. Проходили эти столкновения на фоне стремления византийских императоров утвердить свое влияние как в идеологическом, так и в политическом отношении, что не могло не встречать естественного сопротивления и в конечном итоге имело следствием обособление этно-конфессиональных сообществ, оппозиционных политике византийских властей. В эпоху появления арабского Халифата, раскинувшегося от Бактрии до Испании, эти споры оставались неразрешенными, и порожденные ими разделения – непреодоленными. Взору мусульманского доксографа христианский Восток представал как собрание множества толков, из которых выделялись как наиболее влиятельные сиро-персидское христианство, греко-римская ортодоксия «ромеев» и сообщество стоявших за «единую природу» противников халкидонского собора.

Выделение в христианстве трех основных «отделений» (*firaq*) отмечается у достаточно ранних мусульманских полемистов, историков и религиоведов и продолжает оставаться особенностью такого рода сочинений вплоть до османской эпохи, когда их составление перестает быть обыкновением. Так, 'Абдаллах ибн Исма'йл ал-Хашимй в своем послании – апологии ислама, – написанном ок. 820 г. и адресованном христианину 'Абд ал-Масйху ибн Исхакку ал-Киндй сообщает, что имел беседы с патриархом Церкви Востока Тимофеем I (*Timūtāwus al-ġātliq*), а также с представителями «сих трех выделившихся христианских сообществ» (*ahl firaqikum hādihī-t-talāt allatī hīya zāhira*). «Мелькиты, – пишет он Ал-Киндй, – это принявшие [сторону] царя Маркиана, во время раздора, случившегося между Нестори-

ем и Кириллом; это ромеи (*ar-Rūm*). Яковиты – наиболее неверные, учение которых наиболее дурное, и исповедание самое плохое, они наиболее удалившиеся от истины, говорящие по учению Кирилла Александрийского, Якова Барадея (*al-Barda'ānī*) и Севира, владыки престола Антиохийского. Несториане, твои сотоварищи, – они, клянись жизнью, наиболее близки к суждениям тех, кто беспристрастен из наших людей богословия и рассуждения, более склонны к тому, что говорим мы, мусульмане»¹. Подобное деление трех названных сообществ проводит Муḥаммад Ибн Хārūн Абū 'Йсā ал-Варрāқ (–861) в своем полемическом сочинении «Опровержение трех отделений из христиан» (*Kitāb ar-radd 'alā-ṭ-ṭalāt firaq min an-naṣārā*): «Мы не упоминаем... утверждения других видов христиан, таких как марониты и юлианиты, савеллиане и ариане, павлиане, последователи Павла Самосатского, или других отделений, потому что мы написали эту книгу именно об основной массе сих трех отделений, а не других (*ḡumhūr hādīhi-l-firaq at-ṭalāt lā ḡayr*)»². Знаменитый мусульманский правовед и мыслитель Муḥаммад аш-Шахрастāнī в своем доксографическом труде «О религиях и сектах» (*Kitāb al-milal wa-n-niḥal*) следует той же методологии: «Затем разошлись христиане на семьдесят два отделения³, – пишет он, – и больших отделений их три – мелькиты, несториане и яковиты»⁴. Надо сказать, что сходным же образом о разделении христиан высказывался и сирийский арабоязычный

¹ Risālat 'Abd Allāh ibn Ismā'īl al-Hāšimī ilā 'Abd al-Masīḥ ibn Ishāq al-Kindī yad'ū-hu bi-hā ilā al-Islām, wa-risālat 'Abd al-Masīḥ ilā al-Hāšimī yaruddu bi-hā 'alay-hi wa-yad'ū-hu ilā-n-naṣrānīyah. London, 1885, ṣ. 5–6 (араб. текст); *Tartar G. Dialogue islamo-chrétien sous le Calife Al-Ma'mūn (813–834): Les épîtres d'Al-Hashimī et d'Al-Kindī. (Études Coraniques). Paris, 1985, p. 85 (фр. пер.).*

² *Thomas D. Anti-Christian polemic in early Islam: Abū 'Īsā al-Warrāq's "Against the Trinity". Cambridge [etc.], 1992, p. 70 (араб. текст), 71 (англ. пер.).*

³ Представление о разделении христианства на семьдесят два толка, по-видимому, было заимствовано из ḥadīṣов. См. *Juynboll G.H.A. Encyclopedia of Canonical Ḥadīth. Leiden/Boston, 2007, p. 437, 458.*

⁴ (1076–1153); *Kitāb al-milal wa-n-niḥal. Book of Religious and Philosophical Sects, by Muhammad al-Shahrastānī / Ed. by W. Cureton. Pt. 1. London, 1842, ṣ. 173. См. о нем в: Аш-Шахрастāнī, Муḥаммад ибн Абд ал-Карīm. Книга о религиях и сектах (Китāб ал-милал ва-н-ниḥал). Ч. 1: Ислам / Пер. с араб., введ. и комм. С.М. Прозорова. (Памятники письменности Востока, 75). М., 1984, с. 18–24.*

христианский автор – ‘Али́ ибн Даўд ал-Арфāдī (несомненно, под влиянием деления, принятого в работах мусульманских исследователей религий): «Сводятся они к трем сообществам и восходят к трем толкам, как бы к [трем] корням, а именно, сообществу несториан, сообществу мелькитов и сообществу яковитов, а всё, что есть [помимо этих трех общин] суть сообщества, [которые] от них [происходят] и к ним же сводятся, как то марониты, исаакиты и (п)авлиане и другие, помимо них, из ответвлений религии христиан»⁵.

Подход к изучению христианских конфессий, сложившийся на Востоке Халифата нашел признание и на мусульманском Западе. Культура Андалусии, или мусульманской Испании, к IX веку была уже вполне арабизированной. Альвар Павел, епископ Кордовы, так описывал среду испанских интеллектуалов своего времени:

Многие из моих единоверцев читают стихи и сказки арабов, изучают сочинения мусульманских философов и богословов не для того, чтобы их опровергать, а чтобы научиться, как следует выражаться на арабском языке с большей правильностью и изяществом. Где теперь найдется хоть один, кто умел бы читать латинские комментарии на Священное Писание? Кто среди них изучает Евангелия, Пророков и Апостолов? Увы! Все христианские юноши, которые выделяются своими способностями, знают только язык и литературу арабов, читают и ревностно изучают арабские книги, тратят громадные суммы, чтобы составить себе большие библиотеки, и во весь голос провозглашают, какого удивления достойна эта литература. Если им говорить о христианских книгах, они с презрением отвечают, что эти книги не заслуживают никакого внимания. О горе! Христиане даже забыли свой язык, и едва найдется один на тысячу, который сумел бы написать приятелю сносное латинское письмо. Наоборот, бесчисленны те, которые умеют выражаться по-арабски в высшей степени солидно и сочиняют стихи на этом языке с большей красотой и искусством, чем сами арабы⁶.

⁵ Селезнев Н.Н. Западносирийский книжник из Арфāда и иерусалимский митрополит Церкви Востока. «Книга общности веры» и ее рукописная редакция на каршуни // Символ № 58: Syriaca & Arabica. Париж–Москва, 2010, с. 47–48 (прим. 50), 74.

⁶ Indiculus luminosus // Patrologia Latina / accur. J.-P. Migne. T. CXXI. Paris,

Знаменитый мусульманский полемист из Кордовы Ибн Ҳазм (994–1064)⁷, составил обстоятельный труд «Разбор религий, ересей и сект» (*Kitāb al-faṣl/fiṣal fī-l-milal wa-l-ahwā' wa-n-niḥal*)⁸, в котором изрядное число страниц посвятил критическому рассмотрению священных книг и убеждений иудеев и христиан⁹. Затронув вопрос конфессионального состава христианства, он сначала приводит сведения об арианстве, павлианах (последователях Павла Самосатского), македонянах и «барбаранитах» (*al-barbaraniyya*), отмечая, что последние в его время уже не существуют¹⁰. Затем он продолжает:

В основе их [т.е. христиан] сегодня – три отделения, и наибольшее из них – отделение мелькитов. Это – толк всех царей христиан, кроме эфиопов и нубийцев, и толк простого народа жителей каждого царства у христиан, за исключением эфиопов и нубийцев, и толк всех христиан Ифрикии [Туниса], Сицилии и Андалусии, и основной массы народа [стран] Сирии [*aṣ-Ṣām*]. Речение их, что Бог Всевышний представляет собой, по их речению, три вещи – Отец, и Сын, и Дух Святой, – и все они приносущие. И что 'Йсā (мир ему!) – Бог всецело совершенный и человек всецело совершенный, и каждый из обоих никто иной,

1852, col. 554–556; Крачковский И.Ю. Арабская культура в Испании. М.-Л., 1937, с. 11–12; Чернина Л.В. «Non gente, sed fide Judaeus» и «fide et gente Hebraeus»: к проблеме вероотступничества в аль-Андалусе IX века // Вестник РГГУ № 12 (2008): Серия «История / *Studia classica et mediaevalia*», Кентавр № 5, с. 136–152.

⁷ Русскому читателю он, вероятно, более известен как сочинитель трактата о любви «Ожерелье голубки»: *Ибн Ҳазм Ожерелье голубки* / пер. с араб. М.А. Салье под ред. И.Ю. Крачковского. М., 1957.

⁸ *Ibn Ḥazm, Abū Muḥammad 'Alī Kitāb al-faṣl fī-l-milal wa-l-ahwā' wa-n-niḥal*. [al-Qāhira], 1321 [1903]; Bayrūt, [б.д.].

⁹ См. *Pulcini Th.* Exegesis as polemical discourse: Ibn Ḥazm on Jewish and Christian Scriptures. 2 vols. Ph.D. Dissertation. University of Pittsburgh, 1994; изд.: Atlanta, 1998; Oxford, 2000.

¹⁰ *Ibn Ḥazm* [1903], §. 1, §. 48; Bayrūt, §. 109–110; англ. пер.: *Āasī Gh. H.* Muslim Understanding of Other Religions: An Analytical Study of Ibn Ḥazm's *Kitāb al-Faṣl fī al-Milal wa al-Ahwā' wa an-Niḥal*. Ph.D. Dissertation. The Temple University, 1986, p. 151–153. Йōханнāн Бар Пенкāйē (VII в.) в своем ересеологическом обзоре упоминает *barbūryānē*. *Mingana A.* Sources Syriacques, Vol. I, *Mšīḥa-Zkha* (texte et traduction). Bar-Penkayē (texte). Leipzig, [1908], p. 125*.

как другой. И что распятый и убитый – это человек от него, и что Бога от него не затронуло ничто из этого. И что Марьям родила Бога и человека, и что они оба – единое целое: Сын Бога (превыше Бог их безбожия!). Несториане говорят подобное сему точь-в-точь, кроме того, что они говорят, что Марьям не родила Бога, а именно родила человека, и что Бог Всевышний не родил человека, а именно родил Бога (превыше Бог их безбожия!). Это отделение [христианства] преобладает в Мосуле и Ираке, в Персии и Хорасане, и относят их к Несторию, который был патриархом в Константинополе. Яковиты говорят, что Христос (*al-Masīh*) есть Сам Бог Всевышний, и что Бог (превыше Он их великого безбожия!) умер, был распят и убит, и что мир три дня пребывал без Правителя, и небосвод – без Управляющего; затем Он восстал и снова стал, как был. И что Бог Всевышний оказался новозданным, и что сей новозданный оказался превечным, и что Самим Всевышним было беременно чрево Марьям. Они [пребывают] в областях Египта, и все нубийцы, и все эфиопы, и цари, правители сих упомянутых двух народов [принадлежат к ним]¹¹.

Дав описание трех конфессий, составляющих «основу» христианства, Ибн Ҳазм отмечает, что наибольшая из них – мелькиты. Она же наиболее влиятельная, по его мнению, поскольку к ней принадлежат почти все христианские цари. Он вкратце указывает и регионы, где распространена эта конфессия – северная Африка, южная Европа и страны Аш-Шām, т.е. сиро-палестинский регион. Ибн Ҳазм воспроизводит собранные им сведения о восточных конфессиях и говорит о западных и восточных «мелькитах» как об одном сообществе, но в то же время понятно, что сам он имел дело главным образом с представителями латинского христианства, от имени которого вышеупомянутый епископ Кордовы ранее изложил свои сетования. Видно также, что Ибн Ҳазм наблюдал некоторое многообразие в названном сообществе, на что указывает, в частности, его замечание о принадлежности к нему христианских *царей*. Последнее является своего рода концептуальным противоречием представлению, что мелькиты – это те, кто придерживается вероисповедания, провозглашенного *царем*, то есть византийским императором. По-видимому, в восприятии

¹¹ *Ibn Ḥazm* [1903], гл. 1, с. 48–49; Bayrūt, с. 110–111.

Ибн Хазма, обширное сообщество мелькитов представлялось имеющим свой центр не в Константинополе.

Обратимся к еще одному, несколько более позднему (XIII–XIV в.), памятнику мусульманской письменности, автор которого также был представителем мусульманского Запада, – географическому словарю Мухаммада Ибн ‘Абд ал-Мун‘има ал-Химйарй «Благоуханный луг об известиях о странах» (*Ar-Rawḍ al-mi‘ṭār fī ḥabar al-aqṭār*)¹². Об авторе этого труда известно лишь, что он был магрибинцем, и даже время его жизни и творчества остается предметом обсуждения¹³. Географический словарь Ал-Химйарй представляет собой собрание разнообразных сведений о городах, местностях, достопримечательностях, местных преданиях и обычаях, упорядоченных исключительно алфавитной последовательностью.

Раздел, посвященный Риму, предваряется одноименной статьей о колодце в Медине, выкупленном у его хозяина–еврея халифом ‘Усмāном и отданном в пользование мусульманам. Далее сообщается: «Рим (*Rūmā*) – это также крупный город христиан, один из их столпов и престолов. Еще Антиохия – престол, и Александрия – престол, и также престол в Иерусалиме, но он – престол новодельный, его не было во время апостолов, он был принят после них, чтобы возвеличить Иерусалим»¹⁴. Затем следуют исторические и топографические сведения, сообщается о Тибре, знаменитом холме, храмах, золотой статуе Карла Великого. Делами народа Рима, – говорит Ал-Химйарй, – ведает Папа (*al-bābah*). «И обязанность на каждом царе из царей христиан, если он встречается с Папой, чтобы он простирался перед ним на земле и, не переставая, целовал ноги Папы, и не поднимал своей головы, пока Папа не прикажет ему встать. И был Рим древний назван Римом ветхим, или старым»¹⁵. Вслед за этим сообщением вновь идет описание города, затем предлагается рассказ об обычаях его жителей, в том числе литургических, различиях в по-

¹² *Al-Ḥimyarī, Muḥammad ibn ‘Abd al-Mun‘im Ar-Rawḍ al-Mi‘ṭār fī ḥabar al-aqṭār*. Ваугūt, 1975, r1984, §. 275.

¹³ См.: Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т. IV. М.–Л., 1957; репр.: Крачковский И.Ю. Арабская географическая литература. (Классики отечественного востоковедения). М., 2004, с. 441 слл.

¹⁴ *Al-Ḥimyarī*, §. 274.

¹⁵ *Al-Ḥimyarī*, §. 275.

рядке наследования, особенностях соблюдения поста, церковном праве. Завершается статья о Риме кратким текстом клятвы, произнесением которой предполагалось обязывать христиан исполнять свои обязательства.

Ал-Ҳимйарӣ не говорит напрямую о «мелькитах», но собранные и изложенные им сведения обнаруживают в его рассказе связь между Римом и его престолом и престолами других ведущих центров. Ал-Ҳимйарӣ известно, что Иерусалимский престол был включен в список патриархатов позднее, и, хотя он прямо не указывает на константинопольскую кафедру (обращая, очевидно, свое внимание, как и Ибн Ҳазм, прежде всего на те центры, которые уже стали в его время частью исламского мира), его замечание о том, что «древний Рим был назван ветхим» можно считать косвенным указанием на византийскую столицу, тем более, что в начале статьи он отмечает, что Константин Великий царствовал в Риме и затем «переехал в Константинополь»¹⁶. Несмотря на известную картину «пентархии», просматривающуюся в сообщениях Ал-Ҳимйарӣ, нужно было бы признать, что приведенные им сведения не являются прямыми свидетельствами о восприятии «мелькитов» мусульманскими авторами. Однако его сообщениям было суждено оказаться непосредственно связанными с рассмотрением конфессии мелькитов, благодаря использованию «Благоуханного луга» египетским мусульманским энциклопедистом Ал-Қалқашандӣ.

Абӯ-л-‘Аббас Аҳмад ал-Қалқашандӣ (1355/6–1418), служащий *dīwāna* мамлюкских султанов, составил своего рода энциклопедию знаний, необходимых крупному правительственному чиновнику в различных областях, особенно в области ведения документации и дипломатии. Этот многотомный труд получил название «Рассвет подслеповатого [т.е. момент прозрения] в ремесле сочинительства [официальных документов]» (*Ṣubḥ al-a‘šā fī ṣinā‘at al-inšā*)¹⁷. Ал-Қалқашандӣ собирал сведения о различных религиозных сообществах, в том числе о христианском, главным образом с целью составления действенного текста присяги для их представителей, принимавших на себя обязательства перед мамлюкским правителем.

¹⁶ *Al-Ḥimyarī*, с. 274.

¹⁷ *Al-Qalqaṣandī, Abī-l-‘Abbās Aḥmad. Ṣubḥ al-a‘šā fī ṣinā‘at al-inšā*. (14 тт.). Al-Qāhirah, 1331–1338 / 1913–1919.

Обзор «пентархии» Ал-Қалқашандī помещает во введение раздела о христианстве, предваряющего главы об основных христианских исповеданиях – мелькитах, яковитах и несторианах.

Патриархов у них уже в древности было [пять], пять¹⁸ престолов, и на каждом престоле патриарх. Первый из них – в городе Риме, занимаемый преемником апостола Петра, направившегося туда для благовествования. Второй – в городе Александрия, занимаемый преемником Марка, ученика вышеупомянутого апостола Петра и преемника его в нем. Третий – в городе Византий, он же Константинополь. Четвертый – в городе Антиохия, который из числа форпостов и [находится] напротив современного Алеппо. Пятый – в Иерусалиме. И самым великим из этих пяти престолов был престол Рима, потому что он – место преемника апостола Петра, затем – престол Александрии, потому что это престол Марка, преемника его¹⁹.

В заключении же раздела о мелькитах, сведения для которого Ал-Қалқашандī заимствовал главным образом из *Kitāb al-milal wa-n-niḥal* Аш-Шахрастāнī и отчасти из сочинения «Наставление стремящемуся» Шамс ад-Дīна ибн ал-Акфāнī (–1348)²⁰, мы обнаруживаем следующие замечания:

Принимающие толк мелькитов – ромеи и франки, и те, кто к ним примкнул.

Мелькиты верят в повиновение Папе, который есть вышеупомянутый патриарх Рима, и как сказано в «Благоуханном луге», из правил Папы [следующее]: если встречается с ним царь из царей христиан, то простирается [этот царь] на животе своем перед

¹⁸ Примечание издателя: «Ранее (т. V, с. 473 указанного издания) были названы четыре, и престол Византия упомянут не был». Порядок перечисления престолов в указанном месте тоже другой: Рим, Антиохия, Иерусалим, (Александрия), причем издателем отмечено, что «(Александрия)» – «добавлено из Дау'», т.е. из сокращенного варианта *Ṣubḥ al-a'šā – Daw' aṣ-ṣubḥ al-musfir wa-ḡanī ad-dawḥ al-muṭmir* («Свет зари блистающей и сбор с древа плодоносящего»).

¹⁹ *Al-Qalqašandī*, гл. 13, с. 274.

²⁰ *Ibn al-Akfānī, Šams ad-Dīn Iršād al-qāšid ilā asnā-l-maqāšid* [«Наставление стремящемуся к возвышеннейшим целям»]. Miṣr, 1900, с. 54.

ним и не перестает целовать ноги его, пока тот не прикажет ему встать²¹.

Здесь мы видим, во-первых, явно выраженное представление о том, что византийское («ромей») и латинское («франки») направления христианства составляют единую конфессию «мелькитов», и, во-вторых, благодаря прямой цитате из сочинения Ал-Химйарī и развернутому обзору «пяти престолов», представление о том, что Папа – патриарх Рима, занимает в нем «самый великий из этих пяти престолов» – престол преемников апостола Петра, следом за которым идет «престол Александрии, потому что это престол Марка, преемника его».

Апостол Петр, в представлениях о нем Ал-Қалқашандī, явно, обладал незаурядными преимуществами. В разделе о христианстве он упоминается сразу после рассказа о воскресении Христа («Восстал он с утра дня воскресенья, и затем увидел его апостол Петр, и он дал ему поручение»²²), далее он фигурирует как первый в списке двенадцати апостолов («В основе их двенадцать апостолов – Петр, именуемый также Симоном и Шим’уном–скалой, а также Андрей, брат вышеупомянутого Петра» и т.д.²³), он же – первый из Евангелистов («И они [т.е. все христиане] согласны в том, что четверо из апостолов взяли написать Евангелие, и это Петр, Матфей, Лука и Иоанн. И написали в нем жизнеописание Христа со времени рождения до времени вознесения его. И написал каждый из них по книге со своим порядком [повествования], на одном из языков. Петр написал Евангелие на языке ромейском (*ar-rūmiyya*) в городе Риме, столице страны ар-Рӯм и приписал его своему ученику Марку, первому патриарху Александрии, поэтому он известен как Марк–евангелист, и говорят, что написавший его – сам Марк»²⁴); составление канонов приписывается «его ученику» Клименту («Затем собрались в Риме те из апостолов,

²¹ *Al-Qalqašandī*, г. 13, с. 277.

²² *Al-Qalqašandī*, г. 13, с. 272.

²³ *Al-Qalqašandī*, г. 13, с. 272.

²⁴ *Al-Qalqašandī*, г. 13, с. 272–273. Ср. Brit. Libr. Arund. Or. 20 (1280 A.D.), f. 44; «In hac, Marcus dicitur evangelium suum scripsisse: *An Buṭrus ra’s al-ḥawāriyyīn bi-madīnat Rūmya bi-l-qalam al-firaṅgī* “Ex ore Petri principis Apostolorum, in urbe Roma, calamo Franco”. Cureton, W., Rieu, Ch., *Catalogus codicum manuscriptorum orientalium qui in Museo Britannico asservantur*. Pars secunda, codices arabicos amplectens. Londini, 1846, No. XI (p. 10, note “c”).

которые отправились в Рим, и записали каноны христианской религии посредством Климента (*Iqlīmiš*), ученика апостола Петра»²⁵); первый из патриарших престолов, как уже было сказано, – его престол в Риме, второй, в Александрии, – престол его «преемника в ней»; имя «Папа» от Александрийского патриарха переходит к Римскому («имя “Папа” (*al-bāb*) было перенесено на патриарха Рима, поскольку он преемник апостола Петра»²⁶); и перед его преемником простираются ниц цари.

Такому отношению Ал-Қалқашанді к апостолу Петру можно предложить два объяснения. Первое находится в пятом томе *Subḥ al-ašā*, в разделе, посвященном должностям и титулам²⁷. «Папа, – пишет там Ал-Қалқашанді, – стоит у христиан на месте халифа»²⁸. Соответственно, отношение к халифу волей-неволей переносилось на Папу и затем на Петра. Второе объяснение основывается на форме имени Папы *al-pāp*²⁹, выдающей французское произношение заимствованного слова. Возможно, некий беглый франк из Галлии нашел себе место в султанской канцелярии в Египте и произвел впечатление на Ал-Қалқашанді своими рассказами, или Ал-Қалқашанді воспринял характерное для «франков» отношение к Папе из некоего свидетельства, содержащегося в использованных им письменных источниках, чему использование «Благоуханного луга» Ал-Ҳимйарі может служить примером.

Четырнадцатитомная энциклопедия Ал-Қалқашанді стала классическим произведением арабо-мусульманской литературы. Для последующей эпохи османского владычества сводные труды, дающие описание различных исповеданий, не характерны. С целью контроля за религиозными общинами османскими правителями была введена система *миллетов* (от сирийского *melle*, через арабское *milla*, воспринятого в турецкий язык в форме сопряженного состояния как

²⁵ *Al-Qalqašandī*, ғ. 13, җ. 273.

²⁶ *Al-Qalqašandī*, ғ. 13, җ. 274.

²⁷ *Al-Qalqašandī*, ғ. 5, җ. 472 и далее. Английский перевод этого раздела был издан: *Bosworth C.E. Christian and Jewish Religious Dignitaries in Mamlūk Egypt and Syria: Qalqašandī's Information on Their Hierarchy, Titulature, and Appointment // International Journal of Middle East Studies 3:1 (Jan. 1972), p. 59–74; 3:2 (Apr. 1972), p. 199–216.*

²⁸ *Al-Qalqašandī*, ғ. 5, җ. 472.

²⁹ *Al-Qalqašandī*, ғ. 5, җ. 472.

millet) – общин, взаимодействие властей с которыми осуществлялось через их глав. «В хатти-шерифе османского султана Селима, – пишет А.Е. Крымский, – 29 сафара 933 г. хиджры, подтвердившего грамоту Омара, православные названы уже не мелькитами, а впервые “миллét-и рум”»³⁰.

В XVIII веке появилось сообщество мелькитов–униатов, усвоившее себе имя «мелькитов» как самоназвание, в связи с чем, с середины XIX века так стало принято называть именно униатов. «Переходя на унию с Римом, униаты пожелали, очевидно еще в XVIII в., сохранить за собою старинное православное название “мелькиты”. <...> Порфирий Успенский в своем донесении о состоянии сирийской церкви в 1848 г. сообщил как о новшестве, что в этом году новый униатский патриарх Максим решился официально назвать себя в своем послании “мелькитом” и очень этим новшеством взволновал православную иерархию Сирии»³¹. «Употребление слова “мелькит” в смысле “униат” – дело новое», – заключает А.Е. Крымский. Такое ли уж новое, в свете свидетельств арабо-мусульманских полемистов и исследователей религий? «Мелькиты верят в повиновение Папе»...

Заключение

На основании рассмотренных материалов можно сделать некоторые предварительные наблюдения.

Становление и развитие традиционного мусульманского религиоведения способствовало распространению представления о трех основных конфессиях христианства: несторианстве, мелькитстве и яковитстве. Тезис о том, что три перечисленные направления по сути дела охватывают все позиции в христианском вероучении, был воспринят и в кругах христианских мыслителей Востока. В числе «мелькитов» таким образом оказывались как греки–халкидониты, так и верные Халкидону представители латинского Запада³².

³⁰ «Семитские языки и народы» Теодора Нельдеке в обработке А. Крымского. III. Язык арамейский. (Труды по востоковедению, вып. V). М., 1903, с. 152, прим. 205.

³¹ Крымский А.Е. История новой арабской литературы: XIX – начало XX века. М., 1971, с. 351, прим. 57.

³² Об аналогичной проблеме в отношении состава сообщества «яковитов», которое подобным образом объединяло в себе весьма различавшихся по

В обзоре христианских исповеданий мусульманского полемиста из Андалусии Ибн Хазма конфессия «мелькитов» выделяется как наиболее влиятельная, причем отмечается, что к ней принадлежат «христианские цари» (за исключением правителей эфиопов и нубийцев). Последнее замечание свидетельствует о том, что в «царском толке» этот мусульманский наблюдатель видел сосуществование политически разных сообществ, что напоминает нам об известном историческом расхождении греческой и латинской традиций, чему способствовала коронация Карла Великого, который стал олицетворять западное царство в противовес императору Византии.

Мусульманский географ из Магриба Ал-Химйарй свидетельствует о том, что римский Папа, занимающий один из ведущих патриарших престолов, пользуется в глазах «христианских царей» высшей властью. Среди прочего, этот автор упоминает о золотой статуе Карла Великого как об одной из достопримечательностей Рима.

Египетский энциклопедист XV века Ал-Қалқашандй обобщает свидетельства своих предшественников и заявляет, во-первых, о первенстве престола наследников апостола Петра в Риме, и во-вторых, о том, что толк мелькитов объединяет ромеев и франков. *Magnum opus* Ал-Қалқашандй, проигнорировавший расхождение традиций греческих и латинских халкидонитов, и описывающий мелькитов как христиан, которым свойственно почитание Папы, вошел в собрание классики арабо-мусульманской литературы.

В связи с вышеперечисленным или вне такой связи – чтобы судить об этом, требуется дополнительное исследование данного предмета применительно к османской эпохе, времени господства турецкого языка – (само)название «мелькиты» в конечном счете закрепилось именно за теми восточными общинами, которые заявили о пребывании в общении с Римским престолом.

языку, этничности и истории формирования своих общин противников халкидонского собора, автором этих строк подготовлено отдельное исследование.

ТОЧКИ

PUNCTA 3–4/10/2011

Журнал посвященный проблемам
религии, культуры и общества

журнал основан в 2001 году

ИНСТИТУТ СВ. ФОМЫ • МОСКВА

